

УДК 94(520)032.3/.4:233-46

А.С. Шилина

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется благотворительная деятельность крупных общественных организаций Восточной Сибири во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Красный Крест, Всероссийский союз городов, Сибирское общество помощи, именные комитеты.

A.S. Shilina

CHARITY OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE EASTERN SIBERIA DURING WORLD WAR I

The charity of the large public organizations in the Eastern Siberia during the World War I is analyzed in the article.

Key words: World War I, Red Cross, All-Russian union of cities, Siberian society of help, personal committees.

Общественная благотворительность всегда существовала в рамках государства. Была она и в Российской империи, и в Восточной Сибири. Ещё до войны в регионе существовала широкая сеть народных попечительств о бедных и неимущих, об образовании, о здравии и др. Первая мировая война не только не прервала развитие общественной инициативы в этом направлении, но ещё более её усилила. Государство, готовясь к войне, должно было обеспечить армию всем необходимым. Однако вскоре после начала боевых действий выяснилось, что оно оказалось неспособным обеспечить даже своевременное исполнение сельскохозяйственных работ [1, с. 57, 374]. В этих условиях к делу обеспечения военных нужд начинают подключаться общественные организации.

Естественно, что некоторые шаги в сфере исследования общественной благотворительности были сделаны ещё в период ведения боевых действий. В центре этих работ в основном были такие крупные общественные организации, как Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз. Но деятельность последнего, ввиду отсутствия земств за Уралом, на Сибирь не распространялась. Труды эти были преимущественно описательного характера, содержали большое количество фактологического и иллюстративного материала. К их числу относится и работа Н.М. Кишкина «Фронтная работа Союза городов летом 1916 года» [2]. Автор осветил организационную работу фронтовых комитетов Союза городов, врачебно-питательных отрядов и особо подчеркнул ряд проблем, вставших перед ними в годы войны: недостаток кадров и финансирования, перебои со снабжением, отсутствие четкой градации полномочий и увеличение нагрузки на комитеты. В годы советской власти этой проблеме, по ряду идеологических причин, внимания уделялось недостаточно. Деятельность крупных общественных организаций этого периода в России и Восточной Сибири затрагивалась лишь опосредованно, как правило, в русле изучения классовой борьбы и революционного движения в регионах и по всей стране. Такой подход приводил к формированию негативной окраски деятельности таких общественных организаций, как Всероссийский союз городов и Сибирское общество помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны. Так, например, И.Г. Мосина в своей работе «Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири» характеризовала деятельность Союза городов и Сибирского общества как пробуржуазную, направленную исключительно на достижение определенных выгод для имущих слоев сибирского населения [3]. Распад СССР и изменение идеологической обстановки в стране пробудили в научной среде интерес к ранее забытым темам, в том

числе и к общественной благотворительности в годы Первой мировой войны. В последние десятилетия вышел из печати целый ряд работ как общего плана, так и регионального. К числу первых можно отнести труды И.П. Павловой [4] и Е.Д. Борщукковой [5]. Среди исследований, основанных на сибирском материале, необходимо особо отметить монографию Ю.П. Горелова «Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века» [6]. В ней автор одним из первых предпринял попытку систематизировать обширнейший материал по благотворительности населения Сибири в годы Русско-японской и Первой мировой войн. При этом автор в своей работе не развел деятельность общественных и государственных структур в регионе, рассмотрев их совместно. Благотворительная деятельность общественных образований частично затрагивается и в работах О.В. Ищенко [7], В.В. Третьякова и В.Г. Третьякова [8]. Ценный вклад в этом вопросе был сделан Т.С. Комаровой [9]. В своей работе «Тем, кто в забвенье брошен был судьбой...» она кратко, но содержательно охарактеризовала работу наиболее крупных общественных организаций и частных жертвователей Енисейской губернии в период войны. Однако на настоящий момент в научной среде пока не появилось обобщающего исследования общественной благотворительности в Восточной Сибири. В связи с этим **целью** данной работы является анализ благотворительной деятельности общественных организаций в Восточной Сибири в период Первой мировой войны. К числу **задач** относятся: выявление основных направлений благотворительности в Восточной Сибири, связанных с войной, раскрытие наиболее значимых для региона благотворительных общественных организаций и анализ их роли и значения в деле помощи фронту.

В данной работе для исследования организационной структуры и функционирования обществ Восточной Сибири был использован **метод системного анализа**. Выявить общие и особенные черты благотворительной деятельности в различных регионах Восточной Сибири позволил **сравнительный подход**. Практическая деятельность данных организаций рассматривается при помощи **ретроспективного метода**.

В первые дни войны перед страной возник целый ряд неотложных задач. Помимо непосредственного поддержания боеспособности армии необходимо было обеспечить её сопутствующими предметами обихода: теплыми вещами, бельем, средствами гигиены и пр. Кроме того, в стране возник широкий контингент лиц, пострадавших от войны: больные и раненые воины, беженцы, русские военнопленные и, конечно, семьи мобилизованных, оставшиеся без кормильцев. Все они остро нуждались и в материальной, и в моральной поддержке. Реакция населения на призыв государства, по мнению Е.Д. Борщукковой, выразилась в том числе и в форме обширной благотворительной деятельности [5, с. 11]. Отозвалась и Восточная Сибирь.

Одними из первых благотворительную инициативу проявили местные отделения Красного Креста, существовавшие в регионе ещё до войны. Особенно инициативными оказались отделы губернских центров – Красноярска и Иркутска. Первые благотворительные гулянья и кружечные сборы проходили именно под эгидой Красного Креста. Так, уже 22 июля 1914 г. прошло благотворительное гулянье в красноярском городском саду в пользу местной общины Красного Креста [10]. Впоследствии местные отделения всё больше вовлекаются в дело содействия фронту. Об этом говорили и размеры помощи, направленной Красным Крестом. Созданный при Красноярском отделе Дамский Комитет только до ноября 1915 г. отправил на фронт семь грузов с посылками и подарками [9, с. 72]. Уже 5 октября 1914 г. на фронт был отправлен Иркутский полевой лазарет, оборудованный усилиями Иркутского комитета Красного Креста [11, с. 196]. А в конце мая 1915 г. Иркутским отделением было подготовлено и отправлено на фронт 60 медсестер [6, с. 184]. В целом отделения Красного Креста в Восточной Сибири специализировались на оказании медицинской помощи: строились лазареты, хирургические, перевязочные и инфекционные отделения.

Естественно, что в сложившихся условиях усилий одного только Красного Креста было недостаточно. В это время в деятельность благотворительности начинают активно подключаться и члены царской семьи. С 1 сентября 1914 г. с разрешения царя взял под свою опеку детей призванных воинов Романовский комитет [4, с. 55]. 14 сентября 1914 г. по инициативе великой княжны Татьяны Николаевны был учрежден Комитет Её Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (Татьянинский комитет). В сферу его деятельности попадали раненые солдаты и беженцы [12, с. 287]. Сеть их провинциальных отделений затронула и Восточную Сибирь. Однако особую роль в деле благотворительности в регионе сыграл учрежденный в августе 1914 г. Комитет Её Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи

семьям лиц, призванных на войну (Елизаветинский комитет). К числу важнейших задач Елизаветинского комитета относились: «1) помощь частным жертвователям и общественным организациям, не стесняя их самостоятельности и инициативы; 2) помощь на местах, где она не вполне достаточна, деньгами, пропитанием, устройством квартир, приютов; 3) обследование дел и рассмотрение просьб» [4, с. 40].

Осенью 1914 г. были открыты Иркутское (в Иркутске) и Енисейское (в Красноярске) губернские отделения этого комитета. В Иркутске Елизаветинский комитет сразу же был принят под покровительство иркутского генерал-губернатора. А в 1915 г. его председательницей стала супруга нового генерал-губернатора Е.Н. Пильц [13, л. 20; 14, л. 6].

Сложнее дело организации Елизаветинского комитета обстояло в Енисейской губернии. Местное отделение было открыто 28 сентября 1914 г. под председательством Енисейского епископа Никона [15, с. 7]. Однако между ним и городским попечительством о семьях призванных возник целый ряд организационных споров, во многом тормозивших дальнейшую деятельность Елизаветинского комитета в крае. Лишь в конце 1915 г. по инициативе епископа Никона было решено созвать общее совещание всех заинтересованных сторон [4, с. 41]. О сложностях работы Енисейского отделения говорила и ограниченность его источников доходов. Так, в Иркутском отделении в 1914 г. были приняты пожертвования от различных организаций: от Иркутского временного комитета помощи призванным на войну чинам Главного Управления Землеустройства и Земледелия при Управлении Земледелия и Государственных Имуществ до сугланата Харибятского ведомства [13, л. 12]. А в Енисейском отделении местный бюджет строился почти исключительно за счёт средств Енисейской епархии [15, с. 9].

Тем не менее, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми, так или иначе, сталкивались отделения Елизаветинского комитета, им была проведена немалая работа: от сбора пожертвований до организации трудовой помощи семьям призванных. Помощь оказывалась преимущественно через посредство входящих в отделения организаций. Наибольшую заботу Елизаветинский комитет проявил о детях воинов. С этой целью по обеим губерниям функционировали приюты, временные очаги и ясли. В Енисейской губернии временный приют на 50 таких детей был открыт при красноярском монастыре, предполагалось открыть также ещё два приюта – отдельно для девочек и для мальчиков. На эту миссию Енисейское отделение выделило немалую сумму в 12 тыс. руб., ещё 15 тыс. руб. шло за счёт Енисейской епархии [15, с. 9]. Всего же на содержание приютов и яслей в первый год своего существования в Енисейской губернии было выделено 901 руб. 42 коп. самим отделением и 507 руб. 63 коп. через Ачинскую уездную комиссию [15, с. 12].

Не менее активной была деятельность и Иркутского отделения Елизаветинского комитета. В июне 1916 г. на средства в размере 200 руб., выделенные отделением, был организован приют-ясли при Нагорном санитарном попечительстве на Сарайной улице, 61. При Глазковском санитарном попечительстве был открыт ряд очагов для детей воинов на средства Комитета [14, л. 1, 25]. В целом необходимо отметить, что восточносибирские отделения, в соответствии с задачами Комитета, не сами занимались конкретными действиями, а содействовали, преимущественно материально, местным благотворительным организациям, оказывая им необходимую поддержку.

Помимо упомянутых организаций, в Восточной Сибири в сфере благотворительной помощи функционировала сеть местных отделов Всероссийского союза городов (ВСГ). Учрежден он был на I Всероссийском съезде городов в Москве 8–9 августа 1914 г. В сентябре 1914 г. Союз был легализован и принят под флаг Красного Креста. В его состав вошли и восточносибирские города, где вскоре открылись местные отделения ВСГ. 18 октября 1914 г. начал работу Красноярский комитет (председатель – красноярский городской голова С.И. Пытылицин), а 24 октября – Иркутский (председатель – врач и общественный деятель П.И. Фёдоров) [16, с. 10; 17, с. 58]. 26 ноября 1914 г. в Иркутске состоялось первое собрание Объединённого комитета, куда помимо Иркутского комитета ВСГ вошёл Дамский комитет Красного Креста и Комитет помощи населению Польши [18].

Деятельность местных комитетов была разнообразной. Об этом свидетельствуют и поставленные ими цели. Так, например, в опубликованном Красноярским комитетом воззвании указывалось, что «цель и задача Красноярского комитета – взять в свои руки инициативу объединения как отдельных лиц, так и групп и привлечь к работе возможно широкие массы населения не только г. Красноярска, но и уездных городов Енисейской губернии» [16, с. 10]. Многоплановость деятельности Иркутского комитета ВСГ отразилась на его структуре. В его составе функционировали Военно-технический отдел, Отдел помощи больным и раненым

воинам, Отдел помощи русским военнопленным, Отдел помощи беженцам, а также Юридический, Трудовой и Продовольственный отделы [19, л. 119]. Большое значение в комитетах придавалось финансовой стороне дела. С этой целью активно проводились различного рода благотворительные мероприятия. Так, например, летом 1916 г. представители Иркутского комитета устроили кружечные сборы в Иркутском отделении Сибирского торгового банка, в Иркутском обществе взаимного кредита, в Иркутском отделении Русско-Азиатского банка, в Иркутском отделении Волжского-Камского банка, Иркутском отделении Государственного банка и в обществе приказчиков г. Иркутска [19, л. 11]. В Красноярском комитете за первый год его существования за счёт благотворительности было выручено 8 679 руб. 91 коп. [16, с. 12].

Одним из самых значительных был вклад местных комитетов в сферу призрения беженцев. По подсчёту совещания по вопросу призрения беженцев, прошедшего 21–23 ноября 1915 г. в Иркутске, в Восточной Сибири к ноябрю 1915 г. было официально зарегистрировано свыше 17,3 тыс. беженцев [20, с. 11]. При этом большая их часть была сконцентрирована в городских населённых пунктах, что, естественно, вовлекало этот контингент лиц в сферу деятельности Союза городов. Первоначально заботу о беженцах в спешном порядке взяли на себя образованные при городских управах специальные попечительства. Однако при чрезвычайно скромном бюджете долго функционировать они не могли. Им в помощь как раз пришли образованные комитеты ВСГ. При их непосредственном участии началась и организация беженского дела в регионе. При комитете были созданы специальные комиссии, между которыми были распределены различные функции: Комиссия встречи, регистрации, медицинского надзора, дезинфекции и направления беженцев, Финансовая комиссия, Квартирная комиссия, Продовольственная комиссия, Бюро труда, Комиссия по снабжению одеждою, Санитарная комиссия и др. [20, с. 10]. Бюджет организаций пополнялся из двух основных источников: за счёт местных пожертвований и субсидий из Главного комитета ВСГ. Но пособия из Москвы приходили с большим опозданием и не всегда в полном объёме. В сложной финансовой обстановке местные комитеты изыскивали средства на продовольствие, обувь и одежду для беженцев. Отдельной статьёй расходов шла выплата денежных пособий для беженцев в размере сначала 10 коп., а потом и 15 коп. на каждого [20, с. 11–12].

Также местные комитеты занимались и помощью самим воинам, как больным и раненым, так и оставшимся на фронте. При поддержке Иркутского комитета 15 февраля 1915 г. было открыто убежище для раненых воинов на Спасо-Лютеранской улице Иркутска, где за 6,5 месяцев пребывало 562 чел. [11, с. 201]. Красноярский комитет с 19 октября 1914 г. по 1 апреля 1915 г. отправил на фронт 1 365 пуд. 30 фун. различного груза. В 1915 г. им же было намечено строительство временного приюта-убежища для калек [16, с. 11].

15–19 апреля 1916 г. в Иркутске прошёл первый областной съезд представителей городов Восточной Сибири. На заседании был принят ряд важнейших резолюций, в том числе и по вопросам о снабжении армии, о помощи больным и раненым воинам, о беженцах и пр. На этом же заседании было решено «вследствие обширности территории Российской империи, громадности расстояний, правовых и иных укладов жизни городов» образовать Восточно-Сибирскую областную организацию с центром в Иркутске и в границах Иркутского генерал-губернаторства. Местные отделы ВСГ, продолжая сохранять автономию своей деятельности, в рамках исполнения постановлений всероссийских и восточно-сибирских съездов подотчётны Восточно-Сибирскому областному комитету [21, с. 24–26].

В тесном сотрудничестве с Союзом городов работал в Восточной Сибири и другой общественный орган – Сибирское общество помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны (Сибиртет). Создано оно было 30 сентября 1914 г. по инициативе Петроградского Сибирского Собрания [22, с. 5]. Первоначально деятельность Сибиртета была ориентирована на помощь больным и раненым воинам. Однако события военного времени всё ширили круг нуждавшихся в помощи и заботе лиц. И 19 мая 1915 г. на очередном Общем собрании были внесены соответствующие изменения в устав и название общества. Для активизации благотворительной инициативы в Сибири Комитет Сибиртета командировал специальные группы. В Восточную Сибирь с целью агитации прибыл депутат Государственной думы от Енисейской губернии С.В. Востротин. Как результат, повсеместно в регионе стали создаваться местные отделения. Одним из первых 23 ноября 1914 г. оно открылось в Красноярске под председательством С.В. Востротина. 26 ноября 1914 г. стало функционировать отделение в Нижнеудинске, 3 декабря – в Канске, 18 декабря – в Енисейске, 23 декабря – в Ачинске и Минусинске [22, с. 54–55]. Дольше всего длилась организация собственного отделения в Иркутске: делу мешал ряд организационных вопросов. Первое общее собрание состоялось только 15 февраля 1915 г. [23].

После этого в адрес Центрального комитета Сибиртета хлынул поток пожертвований от населения региона. Особенно велики они были от жителей Енисейской губернии. Один только Красноярский отдел собрал за первый год своего существования более 20,5 тыс. руб. пожертвованиями. Ачинский, Енисейский, Канский и Минусинский комитеты дали ещё свыше 5 тыс. руб. Скорее были результаты в Иркутской губернии: два функционировавших там отделения (Иркутский и Нижнеудинский), открытые позднее, собрали лишь 2,5 тыс. руб. [22, прил.].

Полученные средства вместе с субсидиями из Центрального комитета расходовались на различные нужды. Немалые суммы шли на выплату пособий раненым воинам, в пользу беженцев, на оказание медицинской помощи и сопутствующие расходы [22, прил.].

Тем не менее, даже учитывая сильную отзывчивость сибиряков, наличных средств не хватало. В связи с этим ещё на первом Общем собрании 8 октября 1914 г. была высказана идея о необходимости координирования деятельности Сибиртета с какой-либо другой общественной организацией. Наиболее приемлемыми оказались условия для совместной работы с Союзом городов. По соглашению с ним, средства, полученные из городов Сибири, шли в специальный фонд [22, с. 10].

Одним из первых мероприятий Сибиртета стала организация передовых врачебно-питательных отрядов. Многие из них формировались на средства отделений Сибиртета на местах и на частные взносы. Не остались в стороне и жители Восточной Сибири. Активную поддержку благотворительной инициативе Сибирского общества оказало местное бурятское население. В этом плане значительную роль сыграла поддержка этих начинаний главы ламаистского духовенства Бандидо Хамбо-Ламы Д.Д. Итигелова. Он лично занялся объездом бурятских улусов, в том числе и в Иркутской губернии. На оборудование Шестого Сибирского отряда имени Бурятского народа было собрано 40 тыс. руб., ещё 60 тыс. руб. выделил Союз городов. Отряд был сформирован к 15 мая 1915 г. и отправлен на Северо-Западный фронт [22, с. 27–28].

Вскоре по инициативе и на средства енисейских кредитных товариществ был организован Седьмой перевязочно-питательный отряд. Из Сибиртета на его оборудование было выделено 10,8 тыс. руб. из пожертвований товариществ, 16 тыс. руб. добавил Союз городов. Также активную роль в организации отряда сыграли члены Красноярского отделения Сибиртета. Уже 11 июля 1915 г. укомплектованный отряд отправился из Москвы на линию фронта [22, с. 28–29].

Сибирские врачебно-питательные и перевязочно-питательные отряды, организованные на совместные средства Сибиртета и Союза городов, проводили колоссальную работу на фронте, оказывая различные медицинские услуги не только солдатам и офицерам, но и окопным рабочим, занимаясь выдачей пайков, стиркой и дезинфекцией. Этот вклад при объезде всей линии фронта летом 1916 г. отмечал и заместитель главного уполномоченного ВСГ Н.М. Кишкин, подчеркнувший очень напряженную и качественную работу сибирских отрядов при воинских частях [2, с. 15].

Красноярский отдел был не только самым первым, но и самым крупным в Восточной Сибири. В нём числился 161 чел. Уездные отделения были гораздо меньше: в Нижнеудинском был 61 чел., в Ачинском – 56 чел., в Енисейском – 46 чел., в Минусинском – 20 чел., в Канском – 18 чел. [22, с. 56–57]. В состав Иркутского отдела первоначально входило всего 30 чел. [11, с. 197]. По подсчетам же В.В. Третьякова и В.Г. Третьякова, в Иркутском отделе в феврале 1915 г. числилось 50 чел. Несмотря на это, ученые подчеркивают, что в Иркутске местное отделение не развило широкую деятельность, так как ведущая роль в этой сфере принадлежала отделу ВСГ [8, с. 199].

Помимо организации врачебных отрядов и выплаты пособий местные отделения Сибиртета приняли участие в решении и иных насущных проблем военного времени. Ачинский отдел открыл специальный питательный пункт, где раненым не только оказывалась медицинская помощь, но и выдавались необходимые теплые вещи и белье. Канский отдел участвовал в организации приюта на 5 кроватей для раненых совместно с канским городским головой. Красноярский отдел открыл для раненых и больных солдат санаторий на оз. Шира [22, с. 66–67].

Помимо филиалов общественных учреждений общероссийского масштаба в регионе в деле благотворительности активно работали и организации местного значения. Это различного рода кружки и комитеты при городских управах, такие как Красноярское и Иркутское городские попечительства, Иркутский комитет по сбору пожертвований для населения, пострадавшего от неприятельского вторжения, Красноярский и Иркутский комитеты помощи беженцев. Также свой вклад вносили и частные

благотворительные организации: различные кружки, дамские комитеты, комитеты при разных заведениях, редакции газет и журналов, приходские комитеты. Так, например, в первые месяцы войны в средних учебных заведениях Восточной Сибири создавались кружки для помощи раненым, где собирались денежные средства на нужды армии [7, с. 421]. Как правило, основная их деятельность сводилась к сбору пожертвований на местах и передаче их в более крупные структурные подразделения с целью дальнейшего расходования на благотворительные нужды. Также данные учреждения, нередко с подачи местных отделений и филиалов общероссийских благотворительных обществ, занимались раздачей пособий, вещей, продовольствия, выяснением численности и степени нуждаемости местного населения. Например, редакции иркутской «Сибири» и красноярских «Откликов Сибири» активно участвовали в сборе пожертвований в пользу фронта и семьям призванных. Уже с 4 августа редакция «Откликов Сибири», благодаря взносам членов редакции и конторы, а также за счёт частного пожертвования П.И. Кускова собрала 110 руб. в пользу семей призванных [24]. Открытое 29 июля 1914 г. Красноярское городское попечительство по призрению семейств нижних чинов, призванных на войну, в первую очередь занялось подсчетом действительно нуждающихся в материальной помощи семей мобилизованных [25]. Отчисления в пользу благотворительности делали работники различных организаций и предприятий, как государственных, так и частных. Ежемесячные отчисления от своей зарплаты в пользу семей призванных делал персонал 1-й Красноярской городской амбулатории [26]. В августе 1914 г. на собрании Красноярского купеческого общества была создана специальная комиссия по сбору пожертвований. В первый же день в её кассу было ассигновано 1 000 руб. в пользу семейств запасных и 1 000 руб. в пользу семейств раненых. Частные пожертвования членов общества составили ещё 2 043 руб. [27]. В феврале 1915 г. был открыт Общеприютский комитет по сбору пожертвований на нужды войны, оказавший немалое содействие общественным организациям Восточной Сибири [11, с. 202]. 21–23 апреля 1916 г. силами служащих почты, телеграфа и телефона прошёл сбор пожертвования на нужды защитников Родины [11, с. 119].

Не отставала благотворительная инициатива и частных лиц, тесно взаимодействующих с общественными организациями, как финансово, так и практически. Уже 25 сентября на Ямской улице Иркутска И.Ф. Люблинской был открыт приют-ясли для детей запасных [11, с. 196]. 22 января 1915 г. селенгинский мещанин И.В. Белошкуренок подарил благотворительному отделу братства св. Иннокентия место между двумя домами на углу Большой Блиновской и Матрешинской улиц Иркутска, где уже 24 мая был открыт 2-й детский приют Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям [11, с. 200, 204].

Уже в первые недели и месяцы Первой мировой войны перед населением Восточной Сибири возник ряд неотложных проблем. К числу основных относились: непосредственное снабжение действующей армии, всяческое содействие демобилизованным в тыл раненым и больным воинам, помощь оказавшимся в плену русским солдатам и офицерам, преимущественно уроженцам Енисейской и Иркутской губерний, поддержка оставшихся в тылу семей призванных, размещение и обеспечение нужд прибывавших в регион беженцев. В решении этих задач активную роль сыграли созданные в Восточной Сибири филиалы общероссийских благотворительных организаций, большая часть из которых была создана в связи с войной. К их числу относились: Российское общество Красного Креста, различные именные комитеты, Всероссийский союз городов, Сибирское общество помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны. Их филиалы действовали и в Восточной Сибири. Они приняли на себя организационную и координирующую функции в благотворительной деятельности. Имея гораздо большие материальные ресурсы и располагая большими возможностями, эти организации вели успешную работу в благотворительной сфере. В регионе существовали и региональные общественные организации, вносившие посильный вклад в эту сферу. В тесном сотрудничестве с более крупными обществами они занимались непосредственной практической работой в подведомственной им территории: кружечные сборы, выяснение числа нуждающихся, непосредственное распределение материальных благ между ними. Благодаря хорошо налаженной координации деятельности центральных комитетов с местными отделениями, а тех, в свою очередь, с сетью меньших попечительств и кружков, в регионе удалось наладить бесперебойную благотворительную работу. Совместными усилиями сеть общественных организаций в Восточной Сибири, несмотря на ряд организационных и финансовых трудностей, успешно справлялась с задачами обеспечения нуждающихся не только в регионе, но и на линии фронта и в плену.

Литература

1. Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова: записи заседаний и переписка. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 560 с.
2. *Кишкин Н.М.* Фронтовая работа Союза городов летом 1916 года: доклад. – М.: Городская типография, 1917. – 31 с.
3. *Мосина И.Г.* Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. – 172 с.
4. *Павлова И.П.* Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2003. – 150 с.
5. *Борщук Е.Д.* Общественное мнение населения Российской империи о Первой мировой войне и защите Отечества (1914–1917). – СПб.: Изд-во РГПУ, 2012. – 159 с.
6. *Горелов Ю.П.* Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – 385 с.
7. *Ищенко О.В.* Студенческая и учащаяся молодежь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX вв.). – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2010. – 499 с.
8. *Третьяков В.В., Третьяков В.Г.* Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. – 239 с.
9. *Комарова Т.С.* Тем, кто в забвенье брошен был судьбой... Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. – Красноярск: Сибирский печатный двор, 2007. – 138 с.
10. Отклики Сибири – 1914. – 24 июля. – № 86.
11. *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с.
12. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. / отв. ред. А.С. Туманова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 887 с.
13. ГАИО. Ф.120. О.1. Д.299.
14. ГАИО. Ф.120. О.1. Д.302.
15. Вестник Приенисейского края – 1915. – № 3.
16. Там же. – 1915. – № 1.
17. *Серебренников И.И.* Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. – 592 с.
18. Сибирь. – 1914. – 28 ноября. – № 269.
19. ГАИО. Ф.216. О.1. Д.18.
20. Протоколы совещания по вопросу призрения беженцев. 21–23 ноября 1915 г. – Иркутск: Электро-типография И.А. Белоголового, 1916. – 89 с.
21. Вестник Приенисейского края. – 1916. – № 6.
22. Отчет о деятельности Сибирского общества помощи больным и раненым. воинам и пострадавшим от войны. Первый год с 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. – Пг.: Тип. «Виктория», 1916. – 113 с.
23. Сибирь. – 1915. – 20 февраля. – №43.
24. Отклики Сибири. – 1914. – 5 августа. – № 95.
25. Там же. – 1914. – 1 августа. – № 92.
26. Там же. – 1914. – 8 августа. – № 97.
27. Там же. – 1914. – 15 августа. – № 103.

